

Неутомимая собака

Одного старца спросили, как может ревностный христианин не соблазниться, когда испытывает столько искушений: мир всячески противостоит ему, он видит монахов, возвращающихся в мир, понимает собственную слабость и т. д.?

Старец ответил: «Пусть вообразит себе собак, преследующих зайцев. Когда одна из них увидит зайца, немедленно бросается за ним — прочие видят только погнавшуюся собаку и сначала также побегут за ней, а потом возвращаются назад; первая же собака, которая увидела зайца, одна гонится, доколе его не поймает. Её не отвлекают от цели то, что другие собаки отстали, воротившись назад; она не смотрит ни на стремнины, ни на лесные чащи, ни на колючие кусты и, пробегая сквозь тернии, часто бывает изранена, но не перестаёт бежать. Вот так же и ищущий Владыку Христа неуклонно стремится к Нему, побеждая все встречающиеся ему соблазны, доколе не достигнет цели»

Черенок от лопаты

В одной русской деревне жил человек. Он с детства не мог двигаться, и потому единственное, что было ему под силу, — это лежать на печке. Так он пролежал около тридцати лет. Вероятно, на этой же печи и закончилась бы его жизнь, если бы однажды в его избу не зашёл старец, проходящий через эту деревню.

— Дай мне воды испить, — попросил старец.

— Я не в силах помочь тебе, старец, ибо за всю свою жизнь я не сделал ещё ни одного шага без чьей-либо помощи, — сказал больной и заплакал.

— А давно ли ты пробовал сделать этот шаг? — спросил старец.

— Очень давно, — ответил больной. — Я уже и не помню даже, сколько лет назад.

— Вот тебе волшебный посох, обопрись на него и сходи за водой, — сказал старец и подал посох.

Больной сполз с печи, словно во сне, обхватил руками посох и... встал! Он заплакал снова, но на этот раз уже от счастья.

— Как мне отблагодарить тебя и что за чудесный посох ты мне дал?! — воскликнул молодой человек.

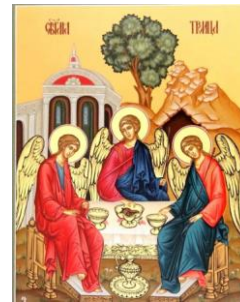
— Этот посох — обычный черенок от лопаты, который стоял у тебя за печкой, — ответил старец. — В нём нет ничего волшебного. Ты смог встать, потому что поверил в посох и забыл о своей слабости. В следующий раз, когда тебе будет трудно в жизни, не бездействуй, ожидая помощи от других, а посмотри внимательнее вокруг. Рядом всегда найдётся оставленный Богом специально для тебя какой-нибудь «посох».

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Николао-Прозорово Июнь' 2022

ДЕНЬ СЯТОЙ ТРОИЦЫ. ПЯТИДЕСЯТНИЦА

В Пятидесятницу Святой Дух излился, дабы положить на земле начало Единой Святой Соборной Апостольской Церкви. Поэтому Он излился только на учеников Христовых. На тех, кто единодушно пребывал в одной горнице под одной крышей в едином молитвенном устремлении к Богу.

Так Святой Дух сошел только в один единственный день, в одном единственном месте. На земле открылся один единственный источник живой воды, призванный напоить всю жаждущую вселенную.

Однажды, еще до Пятидесятницы, апостол Иоанн спросил: «Учитель! мы видели человека, который именем Твоим изгоняет бесов, а не ходит за нами и запретил ему, потому что не ходит за нами». Господь тогда ответил: не запрещайте ему.

Теперь же Святой Дух подается только через тех, кто получил Его в Пятидесятницу. Подается или по их молитвам, или при их проповеди, как у Корнилия сотника, или сразу после крещения.

Почему же лишь один такой источник? Да потому что Бог един, и путь к Нему может быть только единым, чтобы жаждущие знали, куда идти, чтобы имеющие могли в простоте сердца дать, а не имеющие, не сомневаясь, получить.

И когда приемник апостолов, епископ или священник, помазал нас после крещения святым миром со словами: печать дара Духа Святаго, мы получили ту же благодать, что и апостолы.

Оно в нас, это семя, полное животворящей силы, оно прорастет и принесет плоды Духа, такие же, как и в апостолах, если только мы потрудимся сделать землю своей души не такой холодной и сухой, как она есть.

Подумайте, какое сокровище мы носим в себе, и какая страшная ответственность лежит на нас, если Посеявший придет и увидит его в небрежении среди всякой нечистоты. Подумайте, какая страшная будет беда, если Дух Святой со Своими небесными дарами так и останется Сам по Себе, а мы сами по себе со своими страстями, со своей суетой, если земная жизнь пролетит, а небесная так и не начнется.

Царю Небесный, очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша. Аминь.

Проповедь митрополита Антония Суздальского

О совести

Говение - это момент в жизни, повторный, но всегда новый и всегда равно решающий для нашей вечной судьбы. Это момент, когда мы встаем перед своей совестью, стоим перед Живым Богом, и произносим над собой суд. Это очень важный момент; это момент, когда после рассеянной жизни, какую мы все ведем в той или другой мере, мы даем себе время вырваться из круговорота привычных действий, мыслей, переживаний и становимся перед вечностью, вне времени, перед лицом Того, Который есть Жизнь, и Правда, и Красота, и Смысл.

Есть в Евангелии от Матфея одно место: мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу. По истине говорю тебе, не выйдешь ты оттуда, пока не отдашь до последнего свой долг (Мф. 5,25-26). Отцы Церкви, комментируя этот отрывок, соперником называют нашу совесть. Наша совесть, как прилипчивый соперник, совопросник идет рядом с нами в течение всей нашей жизни. Соперник наш - совесть - каждую минуту жизни как бы пристает к нам, не дает нам покоя, все время напоминает нам о том, что должно бы быть - и чего нет; напоминает, как мы живем, что мы говорим, каковы наши мысли, не достойные ни нас, ни любимых, ни Бога, Который в нас верит и Который нас любит даже в грехе нашем. Соперник этот идет рядом с нами постоянно, напоминая нам, что рано или поздно этот путь будет закончен, что он не бесконечен, что в какой-то момент мы станем перед лицом Живого Бога; и тогда уже будет поздно, тогда надо будет дать отчет, как же прошли эти годы, что происходило на пути. И тогда, может быть, с болью наша совесть нас упрекнет, соперник наш станет свидетелем того, что мы знали правду, потому что он нам ее говорил, напоминал, внушал, и что мы отвернулись от Божией правды.

Этот голос совести в нас звучит очень различно: то требовательно, сурово, как имеющий власть над нами, имеющий право требовать от нас того величия, какое Бог задумал, того величия, ради которого Он стал человеком, чтобы нам показать, чем мы не только можем, но должны быть; то голос совести нашей звучит, словно плач матери, которая видит, как губит себя сын или дочь недостойной, порочной, мелкой жизнью, и с плачем просит нас измениться, и ждет, молится, плачет, и на слезы, на мольбу которой мы большей частью не отзываемся.

Порой совесть наша звучит, как голос друга, который знает наши пути, знает, на что мы способны, в самом лучшем смысле слова, и знает, как мы отступаем от этого, как мы недостойны своего звания, знает, что мы носим звание человека, как Христос Себя назвал Сыном Человеческим, и что мы так недостойны этого звания. Речь идет именно о человечестве нашем, о том, достойны ли мы называться таковыми, хотя бы зачаточно, хотя бы в том состоянии, в котором мы теперь находимся.

И это мы видим из притчи Христовой о Суде, об овцах и козлищах. Вопрос, который ставит Судья, так прост и так страшен: в течение твоей жизни на земле - был ли ты человеком или нет? Была ли в тебе человечность или нет? Если и человечности не было, той простой, доступной всем по природе нашей человечности, то как мы можем думать о том, чтобы вырасти в меру полного возраста Христова, полного роста Христова, о чем говорит апостол Павел (Еф. 4,13), и приобщиться, по слову апостола Петра, Божественной природе (2 Петр. 1,4)? Судья ставит вопрос именно о самой основной человечности: было ли в тебе сострадание? Ты знаешь, что такое страдание, - было ли в тебе сострадание к другим? Ты знаешь, что такое боль, что такое голод, что такое холод, что такое обездоленность, что такое одиночество, что такое позор, стыд, - ты все это знаешь на опыте в той или другой мере; как же ты отозвался на нужду других? Неужели они для тебя были чужие? Неужели ты весь сосредоточился только на себе? Или хуже: неужели ты, как хищный зверь, прошел через всю свою жизнь, терзая, разрывая других, их душу, их совесть, их тело, их мысли - все? Помните эту притчу Христову: Я был голоден - вы Меня не накормили; Я жаждал - вы Меня не напоили; Я был без крова - вы Меня не ввели к себе; Я был болен - вы Меня не посетили; Я был в тюрьме - вы постыдились Меня и не пришли... Это основной как бы признак человечности: сострадание, способность чувствовать то, что чувствует другой, и отозваться на другого, будто это ты сам.

Будем, поэтому, говеть сегодня под знаком этих слов: примирись с твоим соперником, пока ты еще на пути; потому что придет время, когда ему придется быть свидетелем против тебя! Совесть встанет перед тобой, передо мной, перед каждым из нас...

Антоний Митрополит Сурожский